

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)
УДК 811.111

Лексико-семантический анализ образных сравнений антропологической сферы со словом «Like» в трилогии Тони Моррисон «Возлюбленная», «Джаз» и «Рай»

¹ Жарикова И.А.,
¹ Смоленский государственный университет

Аннотация: в статье проводится лексико-семантический анализ образных сравнений со словом «like» в трилогии Тони Моррисон «Возлюбленная», «Джаз» и «Рай», которая представляет собой историческую хронику о ключевых событиях, происходивших с афроамериканцами в 19-20 вв. Исследование направлено на выявление особенностей индивидуально-авторской картины мира писателя и её связи с афроамериканской лингвокультурой. В работе использованы метод сплошной выборки, количественного и описательного анализа, а также семантико-когнитивный подход. Материалом послужили 272 сравнения, распределённых по парадигмам: «человек – человек», «человек – артефакт», «человек – натурфакт», «человек – зооним», «человек – абстрактное понятие» и «человек – мифоним». Результаты исследования демонстрируют, как сравнения отражают ключевые темы творчества Моррисон: память, травму, идентичность и роль музыки в афроамериканской культуре. Особое внимание уделено символике и культурным отсылкам, которые подчёркивают уникальность авторского стиля.

Ключевые слова: «Возлюбленная», «Джаз», «Рай», Тони Моррисон, образные сравнения, лексико-семантический анализ, афроамериканская картина мира, индивидуально-авторская картина мира, языковая картина мира, символизм

Для цитирования: Жарикова И.А. Лексико-семантический анализ образных сравнений антропологической сферы со словом «Like» в трилогии Тони Моррисон «Возлюбленная», «Джаз» и «Рай» // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 125 – 134.

Поступила в редакцию: 10 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

Lexico-semantic analysis of anthropological similes with the word 'Like' in the trilogy "Beloved", "Jazz", and "Paradise" by Toni Morrison

¹ Zharikova I.A.,
¹ Smolensk State University

Abstract: the article presents a lexico-semantic analysis of similes with the word "like" in Toni Morrison's trilogy *Beloved*, *Jazz*, and *Paradise*, which are a historical chronicle of the key events that happened to African Americans in the 19th and 20th centuries. The study aims to identify the features of the writer's individual worldview and its connection to African American linguistic culture. The research employs methods of continuous sampling, quantitative and descriptive analysis, as well as a semantic-cognitive approach. The material consists of 272 similes categorized into paradigms: "human-human," "human-artifact," "human-natural object," "human-zoonym," "human-abstract concept" and "human-mythonym". The results demonstrate how these similes reflect key themes in Morrison's works: memory, trauma, identity, and the role of music in African American culture. Special attention is paid to symbolism and cultural connotations that highlight the uniqueness of the author's style.

Keywords: lexico-semantic analysis, similes, Toni Morrison, African American worldview, individual authorial worldview, linguistic worldview, symbolism, "Beloved", "Jazz", "Paradise"

For citation: Zharikova I.A. Lexico-Semantic analysis of anthropological similes with the word 'Like' in the trilogy "Beloved", "Jazz", and "Paradise" by Toni Morrison. Modern Humanities Success. 2025. 5. P. 125 – 134.

The article was submitted: February 10, 2025; Approved after reviewing: April 8, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Картина мира представляет собой одну из основных категорий лингвокультурологии, которая имеет тесную связь с этнолингвистикой и социоллингвистикой. Лингвокультурология занимается изучением языка как феномена культуры, т.е. мировоззрения, возникающего сквозь призму национального языка. В этом случае язык выступает в качестве маркера определенной национальной ментальности.

Рассматривая то, как картина мира находит свое отражение в языке, необходимо обратиться к определению довольно неоднозначного понятия «языковая картина мира», которое понимается в узком (связь с лексико-семантической системой языка) и широком смысле (весь строй языка, включая синтаксическую и морфологическую системы) [5, с. 76-107].

Е.С. Яковлева считает, что языковая картина мира – это зафиксированная схема восприятия окружающей действительности [13], в то время как Е.С. Кубрякова определяет языковую картину мира как некую совокупность способов вербализации имеющихся данных об окружающем мире [6, с. 33], а Е. Барминский – как интерпретацию реальной действительности в виде комплекса суждений [3, с. 88].

Для исследования художественных текстов ученые чаще всего используют термин «индивидуально-авторская картина мира» (далее ИАКМ). Бабенко Л.Г. определяет индивидуально-авторскую картину мира (ИАКМ) как репрезентацию в художественном тексте системы знаний и представлений автора о действительности [2].

С.А. Скуридина рассматривает ИАКМ как часть национальной картины мира и отмечает уникальность каждой ИАКМ. Анализ ИАКМ позволяет исследовать характерные именно для этого писателя черты [11, с. 92].

Анализ языковых средств, используемых автором в художественном произведении, позволяет исследовать индивидуально-авторскую и национальные картины мира. А.Ф. Горобец пишет, что языковая картина мира писателя – это «способ выражаемого в языке (речи) видения мира, его ментально-языковая сущность, проявляющаяся в индивидуальном характере его речи», при этом для выражения своего замысла писатель использует языковые средства и структуры, которые «в наибольшей степени способны передать его замысел» [4, с. 21].

Одним из ключевых языковых средств, позволяющих рассмотреть отдельные аспекты ЯКМ является сравнение. Сравнение – ключевая фигура в процессе познания. Также оно является сложным и многогранным объектом лингвистических исследований. Л.В. Разуваева в своем диссертационном исследовании пишет о том, что традиционно сравнение изучают в рамках одного из трех подходов: 1) логического; 2) гносеологического и 3) лингвистического [9].

В рамках лингвистики не существует единой дефиниции термина «сравнение». Мы придерживаемся определения, предложенного Л.А. Лебедевой: – «это не только понятие, фигура речи или стилистический прием, но особое языковое явление, особая языковая единица, наделенная (как и другие единицы языка) значением и особой формой его выражения» [7, с. 12]. Данное определение охватывает разные аспекты исследуемого термина, именно такой комплексный подход позволяет рассмотреть и структуру сравнения, и формальный способ его выражения, и семантику. Говоря о структуре сравнения, в своей работе мы будем придерживаться подхода Л.В. Разуваевой, которая выделяет 4 компонента данного образного средства. По ее мнению, данное образное средство состоит из предмета, образа, формального признака и основания сравнения [9].

Объект работы – образные сравнения. Предмет исследования – парадигмы образных сравнений антропологической сферы со словом «like» в вышеуказанных произведениях.

Исследование посвящено изучению роли образных сравнений со словом «like» в индивидуально-авторской картине мира Тони Моррисон и её связи с афроамериканской лингвокультурой. Актуальность работы обусловлена необходимостью углублённого анализа языковых средств, отражающих культурные и исторические особенности афроамериканского сообщества. На данный момент нет работ, посвященных лингвокультурному анализу образных сравнений в трилогии Тони Моррисон.

Целью данной работы является лексико-семантический анализ антропологической группы парадигм образных сравнений со словом «like» в романах Тони Моррисон «Возлюбленная», «Джаз» и «Рай» как способа анализа отдельных аспектов ИАКМ и афроамериканской картины мира. Задачи включают классификацию выбранных сравнений, анализ их семантики и культурных коннотаций.

Материалы и методы исследований

Для достижения данных целей и задач были использованы метод сплошной выборки, количественный и описательный методы, семантико-когнитивный анализ. Всего нами были исследованы и распределены по группам 390 образных сравнений.

Произведение «Возлюбленная» является первым романом трилогии (она охватывает 100 лет афроамериканской истории (1870-1970 гг.) [21]. Автор рассказывает историю Сэти, бывшей рабыни, живущей в Цинциннати, штат Огайо, после Гражданской войны. Прошлое героини было наполнено травмирующими событиями. Ей удалось сбежать от своего хозяина, но, когда их нашли на севере, она убила свою дочь, не желая ей такой же тяжелой судьбы, которая была у нее. Через несколько лет неожиданно в ее дом приходит призрак ее дочери, который разрушительно влияет на судьбу героини.

«Джаз» – это роман, действие которого развивается в Гарлеме 1920-х годов и в котором исследуются темы любви, предательства и идентичности. Сюжет разворачивается вокруг Джо Трейса и его жены Вайолет, которая глубоко переживает измену мужа с молодой девушкой по имени Доркас. Нелинейная структура сплетает воедино истории персонажей. По мере развития сюжета раскрывается их трагическое прошлое. Однако в конце паре удастся вернуть гармонию в их отношения, и рассказчик говорит о том, что жизнь не линейна, словно в джазовом воспроизведении, полном импровизации, в ней случаются неожиданные повороты.

Роман «Рай» написан в 1998 году, и он завершает трилогию. Произведение состоит из 9 частей и рассказывает истории вымышленного города Руби, который основали афроамериканские мужчины, и монастыря, в котором живут женщины, у которых в прошлом были очень тяжелые события, в монастыре они искали умиротворение. Каждая глава описывает историю одной из женщин. Жители города Руби в определенный момент начали винить женщин монастыря во всех своих бедах и решили, что только убийство всех обитателей монастыря спасет город. Вооруженные мужчины ворвались к беззащитным женщинам и убили их, стреляя в их спины, когда они пытались убежать, спасая свои жизни.

Трилогия связана с намерением Тони Моррисон подчеркнуть присутствие афроамериканцев в американской истории и литературе. Первый роман трилогии, «Возлюбленная», прослеживает американскую историю в период, когда в южных

штатах еще практиковали рабство, но некоторые северные штаты, такие как Огайо, уже давали бывшим рабам свободу. «Джаз» изображает жизнь обычных чернокожих людей в городе во время Гарлемского ренессанса. Действие романа развивается в период, когда рабство уже было отменено, афроамериканцы могли наслаждаться свободой, музыкой, танцами, но все же еще существовала социальная несправедливость, белые и черные еще не были равны. Произведение описывает реальный протест афроамериканцев в 1917 году против попрания их прав, известный как «Тихий протест» (The Negro Silent Protest Parade). Третий роман трилогии «Рай» углубляет тему создания чернокожей общины. Книга посвящена проблеме памяти, переосмысления травмирующего опыта. Тони Моррисон показала город, в котором жители, пытаясь защитить себя от притеснений и проявлений расизма, создали общину с жестким регламентом, но при этом постепенно они сами стали людьми, которые притесняют других и применяют насилие к тем, кого считают неудобными.

Вместе эти три романа образуют масштабную и мощную сагу об афроамериканцах, начиная с эпохи рабства и до конца XX века. Чтобы завершить трилогию, Моррисон провела обширные исследования американской истории, которую она переосмысливает, опираясь на творческий подход и воображение.

В компаративной системе автора в указанных выше романах выделяется 272 сравнения с предметом сравнения «человек». Л.В. Разуваева рассматривает концептуальные сферы образных сравнений, исходя из понятия, которое выступает предметом. Сравнения с предметом «человек», исследовательница относит к антропологической сфере [9]. При этом стоит отметить, что предметом сравнения в данной сфере выступает не только обозначение человека или группы людей, но и паритивы (части тела), чувства, эмоции, физиологические процессы и т.д. Все это входит в семантическое поле «человек». Это самая многочисленная группа. Соотнося данные сравнения с образом сравнения, можно выделить следующие подгруппы: «человек – человек», «человек – натурфакт», «человек – артефакт», «человек – зооним», «человек – абстрактное понятие», «человек – мифоним». Суммарно наиболее частотным в трилогии является соотношение «человек-человек» (107 сравнений из 272). Однако в романах «Джаз» и «Рай» наиболее распространенной является парадигма «человек-артефакт» (15 из 67 и 21 из 105 соответственно).

- Парадигма ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК – 39.3 %
- Парадигма ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ – 24.6 %
- Парадигма ЧЕЛОВЕК – НАТУРФАКТ – 14 %
- Парадигмы ЧЕЛОВЕК – ЗООНИМ – 11.8 %
- Парадигмы ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ – 5.5%
- Парадигмы ЧЕЛОВЕК – МИФОНИМ – 4.8%

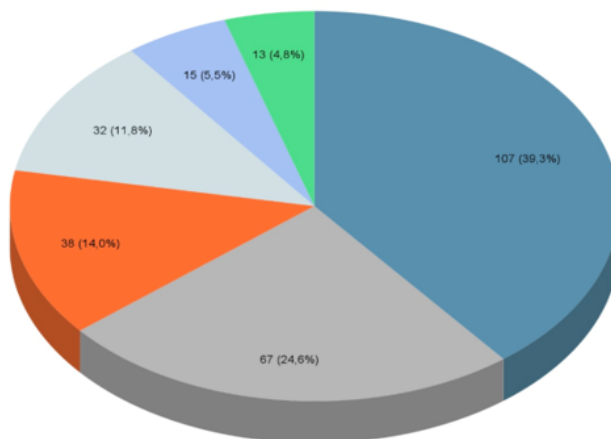

Рис. 1. Процентное распределение парадигм с предметом «ЧЕЛОВЕК» в трех романах.
Fig. 1. Percentage distribution of paradigms with the subject “MAN” in three novels.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим лексико-семантическую специфику данных парадигм.

Парадигма ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК

Данные образные сравнения используются автором для описания:

- внешнего вида и внешнего сходства героев

The dress and her mother together looked like two friendly grown-up women – one (the dress) helping out the other [16, p. 56].

Only my wool shawl kept me from looking like a haint peddling. I wasn't but fourteen years old, so I reckon that's why I was so proud of myself [ibid, p. 115].

В двух примерах, приведенных выше, видим сравнения, где объектом либо предметом сравнения выступает что-то сверхъестественное. В первом примере девушка увидела призрак (в виде платья), во втором внешний вид девушки сравнивается с привидением. Именно Денвер (в примере с платьем) – первая в доме начала замечать зловещую природу гостыи, увидела ее потустороннюю природу.

В романах Моррисон потусторонний мир часто является частью реального мира, «автор вплетает в текст романа факты, невозможные с точки зрения современной науки» [8, с. 136]. Корни такого мировоззрения находятся в африканской религии, представители которой верят в то, что жизнь души продолжается после физической смерти человека. Дж. Мбити пишет, что в рамках афроамериканской картины мира между духовным и физическим мирами нет границы [15]. У многих народов (например, йоруба, акан, зулу) считается, что мертвые могут возвращаться в мир живых [20].

...She say they was holding hands and Sethe looked like a little girl beside it [16, p. 503].

Денвер также видела, что мать теряет себя из-за разрушительного воздействия призрака, она превращалась в ребенка и уже не была взрослой самостоятельной женщиной. Девушка поняла, что им необходима помощь.

- физиологических процессов и проявлений эмоций:

- дыхания

The three of them, Sethe, Denver, and Paul D breathed to the same beat, like one tired person [ibid, p. 37].

- смеха, улыбки

Caught red-handed, so to speak, they would seem to recognize the futility of outsmarting a whiteman and the hopelessness of outrunning a rifle. Smile even, like a child caught dead with his hand in the jelly jar, and when you reached for the rope to tie him, well, even then you couldn't tell [ibid, p. 285].

В данном сравнении описываются мысли рабовладельца, который не мог понять поведение и мысли своих рабов. Он считал странным, что они не учились на своих ошибках, продолжая совершать преступления,

- манеры есть

They ate like men, ravenous and intent [ibid, p. 346].

- сна

I can sleep like the drowned, have mercy [ibid, p. 397].

В приведенных выше примерах прослеживается влияние рабства на самоощущение человека. В первом примере произошла смена гендерных ролей, женщины жили в доме 124 одни, без защиты мужчин, они будто утратили

женственность. Во втором мы видим описание сна, где герой считает, что он спит словно мертвец, в рабстве он почти умер, осталась только физическая оболочка.

They exchange knowing looks when they learn that each woman sleeps not in a bed, like normal people, but in a hammock [18, p. 10].

В романе «Рай» мужчины города Руби с неприязнью смотрели на жительниц монастыря. Несмотря на то, что они сами были чернокожими и знали, что такое дискриминация, все же они подвергли гонениям других людей.

• **голоса, речи, звуков**

Mavis relaxed, permitted herself a sigh that she hoped sounded like a snore [ibid, p. 29].

And every now and then a sob that sounded like a giggle [ibid, p. 138].

And her voice – soft, mildly hungry. Like a kiss [ibid, p. 185].

• **чувств**

Nobody warned them, and he'd always believed it wasn't the exhaustion from a long day's gorging that dulled them, but some other thing--like, well, like meanness--that let them stand aside, or not pay attention [16, p. 301].

Как было описано выше предметом в рамках данной парадигмы могут выступать понятия так или иначе связанные с антропологической сферой (звуки смеха, дыхания, описания чувств).

• **отношения к людям со стороны других людей**

Eighteen seventy-four and whitefolks were still on the loose. Whole towns wiped clean of Negroes; eighty-seven lynchings in one year alone in Kentucky; four colored schools burned to the ground; grown men whipped like children; children whipped like adults; black women raped by the crew; property taken, necks broken [ibid, p. 340].

В данном примере мы видим описание тех ужасов и унижений, которым подвергались афроамериканцы во времена рабовладения.

• **характеристики движений, образа действия**

She entered the vice like a censored poet whose suspect lexicon was too supple [18, p. 280].

The men had not come there merely to rehearse. Like boot camp recruits, like invaders preparing for slaughter, they were there to rave, to heat the blood or turn it icicle cold the better to execute the mission [ibid, p. 297].

В данном эпизоде описано воинственное поведение и ярость мужчин, которые пришли в монастырь с целью убийства незащищенных женщин, чей образ жизни они считали неправильным.

Under the ceiling light pairs move like twins born with, if not for, the other, sharing a partner's pulse like a second jugular [17, p. 59].

В данном примере описана объединяющая сила музыки. Она – неотъемлемый элемент творчества Моррисон, «основа ее мифопоэтического пространства, способ выражения художественного метакода» [1, с. 146-147]. Музыка для афроамериканцев выступает не только средством отражения действительности, но и инструментом её осмысления. Музыцирование интегрировано в их картину мира и выполняет функцию связующего звена между реальным и потусторонним мирами. Также «черная музыка одновременно и объединяет, консолидирует и позиционирует, утверждает свою инаковость» [там же, с. 146-147].

Part of why they loved [the city] was the specter they left behind. The slumped spines of the veterans of the 27th Battalion betrayed by the commander for whom they had fought like lunatics. The eyes of thousands, stupefied with disgust at having been imported by Mr. Armour, Mr. Swift, Mr. Montgomery Ward to break strikes then dismissed for having done so. [...] The praying palms, the raspy breathing, the quiet children of the ones who had escaped from Springfield Ohio, Springfield Indiana, Greensburg Indiana, Wilmington Delaware, New Orleans Louisiana, after ravaging whites had foamed all over the lanes and yards of home [17, p. 33].

Призрак, преследующий чернокожих гарлемцев, – это призрак расизма. Этот отрывок подкреплен рядом других, в которых Моррисон ссылается на конкретные исторические случаи дискриминации, эксплуатации и насилия. Здесь она описывает дискриминацию чернокожих солдат и ветеранов после войны, жестокое обращение с чернокожими рабочими, а также некоторые случаи линчевания и нападений на чернокожие общины. Несмотря на то, что расизм на севере не прекращался, Гарлем, тем не менее, обеспечивал гораздо более высокую степень безопасности для представителей этноса [14].

ЧЕЛОВЕК-АРТЕФАКТ

Данные сравнения используются автором для описания:

• **внешности, внешнего впечатления**

В данной подгруппе при помощи образного сравнения автор описывает:

• **кожу**

"That don't help nothing," Denver said, but Beloved was leaning in, her two hands stroking the damp skin that felt like chamois and looked like taffeta [16, p. 187].

• **глаза**

.... *her eyes did not pick up a flicker of light. They were like two wells into which he had trouble gazing* [ibid, p. 15].

• **шрамы**

And when the top of her dress was around her hips and he saw the sculpture her back had become, like the decorative work of ironsmith too passionate for display, he could think but not say, "Aw, Lord, girl" [ibid, p. 34-35].

Данное образное сравнение описывает шрамы в виде дерева на спине главной героини Сэти, которые появились из-за избиений ее хозяевами. Это дерево было словно выковано на ее коже, являясь вечным напоминанием о ее ужасном прошлом.

Также сравнения данной подгруппы описывают впечатление героев друг о друге.

She was older, of course, and dressed like a chip-пу, but the girl was immediately recognizable to Lady Jones [ibid, p. 466].

And so intense were the steppings in, Mary Magna glowed like a lamp till her very last breath in Consolata's arms [18, p. 265].

• **поведения и образа действия героев, движений:**

The Morgans did not admit to taking pleasure in the failure of some of those Colored towns—they carried the rejection of 1890 like a bullet in the brain [ibid, p. 118].

В данном отрывке речь идёт о разрушении "чёрных городков" (Colored towns) в США, особенно после периода Реконструкции (после Гражданской войны). В 1890-х годах многие афроамериканские общины, созданные освобождёнными рабами, столкнулись с жёстким сопротивлением — их вытесняли, сжигали, а жителей линчевали.

В данном романе много сравнений с военной тематикой, все они используются с негативной коннотацией, так как насилие не свойственно представителям афроамериканской картины мира. Произошла утрата истинной идентичности, ожесточения под влиянием белых и перенятия их поведения [19].

• **речи**

His words came out like ingots pulled from the fire by an apprentice blacksmith hot, misshapen, resembling themselves only in their glow [18, p. 319].

Многие сравнения в романах Тони Моррисон являются сверхъяркими, они индивидуальны и нацелены на создание яркого образа. В данном примере мы видим яркое описание речи героя, который был яростен, эмоционален (поэтому мы видим образ огня), но в то же время его речь была плохо продуманной и неумелой, словно он был учеником. В афроамериканской картине мира силе

слова придается колоссальное значение.

• **чувств, эмоций**

Just when her breasts were finally flat enough not to need the binders the young women wore to sport the chest of a soft boy, just when her nipples had lost their point, motherhunger had hit her like a hammer. Knocked her down and out [17, p. 95].

Материнство — одна из ключевых тем в творчестве Тони Моррисон. В романе «Джаз» главная героиня долго не испытывала желания иметь детей, она строила жизнь в большом городе, работала, но однажды она почувствовала непреодолимое стремление стать матерью. Автор часто говорит о ценности семьи и роли матери в жизни каждой женщины. Данное сравнение мы относим к антропологической сфере, так как описывается эмоция героини в конкретной ситуации.

• **отношения к людям**

That was Dorcas, all right. Young but wise. She was Joe's personal sweet — like candy. It was the best thing, if you were young and had just got to the City [17, p. 104].

Сахар является типичным символом в творчестве Тони Моррисон, он появляется как предвестник плохих событий. Л.А. Агрба видит объяснение этого в том, что рабы тяжело работали на сахарных плантациях. В данном романе девушка, которая разрушила жизнь персонажа, часто сравнивается со сладостью [1].

ЧЕЛОВЕК-НАТУРФАКТ

Данные сравнения описывают:

• **физиологические процессы**

Sunday she slept like a stick. She must of nursed me two or three weeks--that's the way the others did [16, p. 118].

• **внешность**

Not a tree, as she said. Maybe shaped like one, but nothing like any tree he knew because trees were inviting; things you could trust and be near [ibid, p. 40].

That's what she called it. I've never seen it and never will. But that's what she said it looked like. A chokecherry tree [ibid, p. 40].

В данном сравнении снова происходит образное описание шрамов на спине Сэти. Дерево — важнейший символ афроамериканской картины мира, природа дарит силу и успокоение героям, также деревья являются носителями коллективной памяти. Шрамы на спине женщины являются также живым свидетельством тех зверств, которым она подверглась.

• **ощущений, чувств**

She feels like an ice cake torn away from the solid surface of the stream, floating on darkness, thick and

crashing against the edges of things around it [16, p. 235].

Without wine her thoughts, she knew, would be unbearable: resignation, self-pity, muted rage, disgust and shame glowing like cinders in a dying fire [18, p. 269].

The pain of his refusal was visual, for over her heart, curled like a shell, was the hand on which he had positioned the ring. As though she held the broken pieces of her heart together in the crook of a frozen arm [17, p. 57].

Автор использует яркие образы для описания чувств героев, при этом все сравнения данной подгруппы описывают негативные эмоции.

They stood around at the depot, camped in fields on the edge of the road in clusters until shooed away for being the blight that had been visited upon them—for reflecting like still water the disconsolateness they certainly felt, and for reminding others about the wages sin paid out to its laborers [ibid, p. 146].

В приведенном выше примере мы видим описание реального исторического события, Тихого Бунта в Гарлеме. Вода – это и символ очищения в творчестве Тони Моррисон, и символ коллективной памяти. Также вода появляется как символ во время ключевых, решающих событий в жизни персонажа. Чернокожие жители Америки начала 20го века испытывали гонения и унижения даже после отмены рабства, они боролись за свои права, но их бунты негативно воспринимались многими членами общества. Люди, которые решили протестовать, стали словно зеркалом для тех, кто ничего не делал, мы видим образ «стоячая вода», что символизирует бездействие тех, кто мирился с несправедливостью.

• позы, движений

Seneca and Grace danced together, then parted to skip through fresh mud. Pallas, smoothing raindrops from her baby's head, swayed like a frond [18, p. 301].

ЧЕЛОВЕК-ЗООНИМ

Сравнения данной подгруппы описывают:

• отношение к людям

Not only because trappers picked them off like buzzards or netted them like rabbits, but also because you couldn't run if you didn't know how to go [16, p. 259].

Tied like a mule, Paul D feels how dewy and inviting the grass is [ibid, p. 430].

... after they handled me like I was the cow, no, the goat, back behind the stable because it was too nasty to stay in with the horses. But I wasn't too nasty to cook their food or take care of Mrs. Garner [ibid, p. 84].

Сравнение персонажей с животными в

приведенных выше примерах имеет негативную коннотацию и свидетельствуют о призвании чернокожих рабов к животным в сознании белых и соответствующем обращении с ними.

• позы, движений

Down in the grass, like the snake she believed she was, Sethe opened her mouth, and instead of fangs and a split tongue, out shot the truth [ibid, p. 62].

Змея в африканской мифологии олицетворяет мудрость, могущество и изворотливость. Этот сакральный символ ассоциируется с вечностью, женской энергией и плодovitостью. В приведённой сцене героиня переживает пробуждение своей внутренней силы – она ощущает неразрывную связь с природой и осознаёт решимость защищать себя и своего ребёнка.

Этот момент становится для неё переломным: через образ змеи раскрывается её трансформация – от уязвимости к силе, от страха к борьбе. Здесь мифологический подтекст (змея как древний символ) переплетается с личным прозрением героини [12].

Because of the hip she jerked like a three-legged dog when she walked. But at Sweet Home there wasn't a rice field or tobacco patch in sight, and nobody, but nobody, knocked her down [16, p. 267].

• манеры поведения

"What you doing out here, then, Mr. High and Mighty, sleeping in trees like a bat?"

"You don't have one nice word for a hurt man?"

"Yeah: find somebody else's tree." [17, p. 91].

В творчестве Тони Моррисон дерево становится символом укрытия и жизни. Оно чаще служит личным убежищем от жестокости мира, реже – защитой для целого сообщества. Яркий пример – дерево-дом Джо из романа «Джаз». До встречи с Вайолет он живёт на «красивом чёрном орехе у опушки леса», отделявшем его от хлопковых полей. Для Джо это не просто растение – а хранитель и защитник, где он чувствовал себя в безопасности, будто под опекой любящего существа. [1, с. 80].

The very nigger with his head hanging and a little jelly-jar smile on his face could all of a sudden roar, like a bull or some such, and commence to do unbelievable things. Grab the rifle at its mouth; throw himself at the one holding it—anything [16, p. 285].

Еще один образ, который автор использует для описания условной маски, которую надевали афроамериканцы для сохранения своей жизни.

Маска – сакральный элемент африканской культуры. Б.К. Рэй, рассматривая различные виды масок в африканских племенах, приходит к выводу о том, что данный элемент культуры был

наделен сверхъестественной силой, африканцы верили, что маска может изменить того, кто ее надел [20]. Ю.Л. Сапожникова отмечает, что у афроамериканских рабов маска из «чисто вещественной субстанции превратилась во внешнее олицетворение рабства: негр как бы носил личину подобострастия и покорности, скрывавшую его подлинную сущность и дававшую возможность выжить среди белых» [10, с. 45]. В приведенном выше примере мы видим такое поведение афроамериканца, стремясь избежать наказания, он «надевал» маску и представлял перед хозяином беззащитным ребенком.

• **внешности**

She dropped the teething ring into her purse, twisted her hair into a sad little ponytail that stuck out from the rubber band like hen feathers, and smeared the stranger's lipstick on her mouth. Then she sat back and sipped the coffee [16, p. 33].

ЧЕЛОВЕК-АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ

Данные сравнения используются автором для:

- **описания голоса**

She answered in a voice that sounded like life to him--not death [ibid, p. 47].

- **описания ощущений, эмоций, чувств**

Young men on the rooftops changed their tune; spit and fiddled with the mouthpiece for a while and when they put it back in and blew out their cheeks, it was just like the light of that day, pure and steady and kind of kind. You would have thought everything had been forgiven the way they played. The clarinets had trouble because the brass was cut so fine, not low-down the way they love to do it [17, p. 162].

Данный образ описывает чувства девушки, которые она испытывала во время вечеров, когда ее окружала музыка и танцующие люди.

ЧЕЛОВЕК-МИФОНИМ

Самая малочисленная подгруппа сравнения в рамках трилогии используется автором для описания:

- **внешних особенностей**

She sat up, stiff and shivery, while Amy looked in on her juicy back. "Looks like the devil," said Amy. "But you made it through [16, p. 159].

- **образа действия, поведения**

They waited--each and every one of the forty-six. Not screaming, although some of them must have fought like the devil not to [ibid, p. 213].

Spring sauntered north, but he had to run like hell to keep it as his traveling companion [ibid, p. 218].

Сравнения с дьяволом, адом типичны в данной подгруппе, данные образ усиливает передаваемое

впечатление. В обоих примерах герои со всей силы боролись за свою жизнь, за свою свободу.

- **чувств, ощущений, отношения к другим людям**

As long as his eyes were locked on the silver of the lard can he was safe. If he trembled like Lot's wife and felt some womanish need to see the nature of the sin behind him; feel a sympathy, perhaps, for the cursing cursed, or want to hold it in his arms out of respect for the connection between them, he too would be lost [ibid, p. 225].

Данная сцена является аллюзией к мифу о Лоте, жена которого, убегая из Содома и Гоморры, не смогла сопротивляться желанию обернуться и посмотреть назад, что было запрещено, и превратилась в соляной столп. Поль Ди чувствует, что не может сопротивляться Возлюбленной, он ощущает ее злую природу, но не может бороться с собой.

My head itched like the devil. Like somebody was sticking fine needles in my scalp [ibid, p. 370].

Tall and strong. The two of us on a cord of wood was as good as two men. Hurt her like the devil not to be able to raise her head off the pillow [ibid, p. 387].

Болезненные ощущения персонажей часто описываются в романах при помощи образа «*like the devil*» (дьявольски болит). Особенно ярким является второй пример, в нем описывается унижительный процесс измерения головы рабыни белым учителем, который считал, что проводит научные исследования.

Anything to drink is what they asked for and when they got a glass of lemonade, they acted like they'd been spit on and walked on out the door. I remember that. Bitches. More like witches. But look here, brother, the bones beat all [18, p. 293].

Роман «Рай» описывает парадоксальное формирование враждебных, расистских взаимоотношений внутри города, которые были сформированы гонимыми отовсюду чернокожими мужчинами. В данном примере мы видим отношение мужчин к женщинам в монастыре, они считали их иными, а значит опасными, они искали в них зло только потому, что образ жизни женщин отличался от их образа жизни.

Выводы

Проведённое исследование позволило решить поставленные во введении задачи: выполнить лексико-семантический анализ образных сравнений со словом *like* в романах Тони Моррисон, классифицировать их по тематическим парадигмам и выявить их роль в индивидуально-авторской и афроамериканской картинах мира. Установлено, что сравнения служат важным средством передачи ключевых тем творчества Моррисон – памяти,

травмы, идентичности и сопротивления. Наиболее частотными оказались парадигмы «человек-человек» и «человек-артефакт», что подчёркивает антропоцентричность её прозы.

Полученные результаты открывают перспективы для дальнейших исследований, таких как сопоставительный анализ сравнений в других произведениях Моррисон или их переводах на русский язык, а также изучение их роли в других афроамериканских текстах.

Кроме того, представляет интерес исследование культурных и мифологических символов, используемых автором.

Таким образом, работа вносит вклад в понимание языковых механизмов создания художественного образа и расширяет представления о связи языка, культуры и исторического опыта в литературе.

Список источников

1. Агрба Л.А. Мифосемиотическое пространство романов Тони Моррисон: дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2004. 177 с.
2. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник; практикум. 3-е изд., испр. М.: Флинта; Наука, 2005. 496 с.
3. Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. М.: Индрик, 2005. 528 с.
4. Горобец А.Ф. Сравнение как средство оценочной репрезентации персонажа в художественной прозе У.С. Моэма и И.С. Тургенева: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2018. 208 с.
5. Гумбольдт В. Язык и философия культуры: пер. с нем.; общ. ред. А.В. Гулыги, Г.В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1985. 450 с.
6. Кубрякова Е.С. Сознание человека и его связь с языком и языковой картиной мира // Филология и культура: материалы IV Междунар. науч. конф. / отв. ред. Н.Н. Болдырев. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. С. 32 – 34.
7. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 1999. 196 с.
8. Маслова Е.Г. Традиции магического реализма в романном творчестве Т. Моррисон 1970-1990-х годов: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2012. 206 с.
9. Разуваева Л.В. Сравнение как средство репрезентации художественной картины мира (на материале русской прозы конца XX – начала XXI вв.): дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009. 210 с.
10. Сапожникова Ю.Л. Категория идентичности как художественная доминанта в афроамериканских классических и новых историях рабов: XIX-XXI вв.: дис. ... д-ра филол. наук. Смоленск, 2014. 458 с.
11. Скуридина С.А., Бугакова Н.Б. Модель ономастического творчества в индивидуально-авторской картине мира // Вестник Вологодского государственного университета. Сер.: Исторические и филологические науки. 2023. № 1 (28). С. 92 – 97.
12. Татаровская И.Г. Змея как символ жизни и смерти в африканской мифологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zmeya-kak-simvol-zhizni-i-smerti-v-afrikanskoy-mifologii> (дата обращения: 02.02.2025)
13. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира. М.: Гнозис, 1994. 344 с.
14. Mayer S. "Assessments of the Urban Experience: Toni Morrison's Jazz and T.S. Eliot's The Waste Land." // Connotations. 1998. № 8 (3). P. 343 – 357.
15. Mbiti J.S. African Religions and Philosophy. NY: Anchor Books, 1970. 404 p.
16. Morrison T. Beloved. NY: Knopf, 1987. 5 p.
17. Morrison T. Jazz. NY: Vintage International, 2004. 229 p.
18. Morrison T. Paradise. NY: Knopf, 1998. 318 p.
19. Myers L.J. Understanding an Afrocentric world-view: Introduction to an optimal psychology. 2nd ed. Dubuque, IA: Kendall and Hunt Publishing Company, 1988. 118 p.
20. Ray B.C. African Religions: Symbol, Ritual, and Community. NJ: Prentice Hall, 2000. 244 p.
21. Tally J. "Reality and Discourse in Toni Morrison's Trilogy: Testing the Limits." // Literature and Ethnicity in the Cultural Borderlands. 2002. P. 35 – 49.

References

1. Agrba L.A. Mythosemiotic space of Toni Morrison's novels: diss. ... Cand. Philological Sciences. Nalchik, 2004. 177 p.
2. Babenko L.G. Linguistic analysis of the fiction text. Theory and practice: textbook; workshop. 3rd ed., corrected. Moscow: Flinta; Science, 2005. 496 p.
3. Bartminsky E. Linguistic image of the world: essays on ethnolinguistics. Moscow: Indrik, 2005. 528 p.
4. Gorobets A.F. Comparison as a means of evaluative representation of a character in the fiction of W.S. Maugham and I.S. Turgenev: diss. ... Cand. Philological Sciences. Krasnodar, 2018. 208 p.
5. Humboldt V. Language and Philosophy of Culture: trans. from Germ.; general. ed. A.V. Gulyga, G.V. Ramishvili. Moscow: Progress, 1985. 450 p.
6. Kubryakova E. S. Human Consciousness and Its Connection with Language and the Language Picture of the World. Philology and Culture: Proc. of the IV Int. scientific conf. ed. N.N. Boldyrev. Tambov: TSU named after G. R. Derzhavin, 2003. P. 32 – 34.
7. Lebedeva L.A. Set Comparisons of the Russian Language in Phraseology and Phraseography. Krasnodar: Kuban State University, 1999. 196 p.
8. Maslova E.G. Traditions of Magical Realism in T. Morrison's Novel Work of the 1970s-1990s: Diss. ... Cand. Philological Sciences. Saransk, 2012. 206 p.
9. Razuvaeva L.V. Comparison as a Means of Representing an Artistic Picture of the World (Based on Russian Prose of the Late 20th - Early 21st Centuries): Diss. ... Cand. Philological Sciences. Voronezh, 2009. 210 p.
10. Sapozhnikova Yu.L. The Category of Identity as an Artistic Dominant in African-American Classical and New Slave Stories: 19th-21st Centuries: Diss. ... Doctor of Philological Sciences. Smolensk, 2014. 458 p.
11. Skuridina S.A., Bugakova N.B. Model of onomastic creativity in the individual author's picture of the world. Bulletin of the Vologda State University. Series: Historical and philological sciences. 2023. No. 1 (28). P. 92 – 97.
12. Tatarovskaya I.G. Snake as a symbol of life and death in African mythology [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/zmeya-kak-simvol-zhizni-i-smerti-v-afrikanskoy-mifologii> (date of access: 02.02.2025)
13. Yakovleva E.S. Fragments of the Russian language picture of the world. Moscow: Gnosis, 1994. 344 p.
14. Mayer S. "Assessments of the Urban Experience: Toni Morrison's Jazz and T.S. Eliot's The Waste Land." Connotations. 1998. No. 8 (3). P. 343 – 357.
15. Mbiti J.S. African Religions and Philosophy. NY: Anchor Books, 1970. 404 p.
16. Morrison T. Beloved. NY: Knopf, 1987. 5 p.
17. Morrison T. Jazz. NY: Vintage International, 2004. 229 p.
18. Morrison T. Paradise. NY: Knopf, 1998. 318 p.
19. Myers L.J. Understanding an Afrocentric world-view: Introduction to an optimal psychology. 2nd ed. Dubuque, IA: Kendall and Hunt Publishing Company, 1988. 118 p.
20. Ray B.C. African Religions: Symbol, Ritual, and Community. NJ: Prentice Hall, 2000. 244 p.
21. Tally J. "Reality and Discourse in Toni Morrison's Trilogy: Testing the Limits." Literature and Ethnicity in the Cultural Borderlands. 2002. P. 35 – 49.

Информация об авторе

Жарикова И.А., соискатель кафедры английского языка, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-4766-7863>, Смоленский государственный университет, jarikowa.i@yandex.ru

© Жарикова И.А., 2025